

Глава 7

Давление, которое почти вдавливало их головой в пол, щекотало нервы, ласкало невидимым ножом все слабые места, вдруг исчезло без следа. Хотя все понимали, что высшие существа покинули их, никто не поднимался. Через некоторое время кто-то вздохнул с облегчением, и мигом напряжение улетучилось. Первой поднялась Альбеде, и, хотя белое платье испачкалось, она лишь стряхнула с него пыль, не обратив на это особого внимания. Увидев Альбеде, за ней молча последовали и остальные.

— Се...сестра, было жутко...

— Ага, я думала, меня раздавит.

— Как и ожидалось от Высших существ, даже на нас, Стражей, они так сильно влияют.

— Хотя я знал, что Высшие существа сильнее любого из нас, я не представлял, что настолько.

Все Стражи начали говорить об оставленном Владыками впечатлении. Давлением, которое чувствовали они все, были на самом деле невольные выпущенные ауры с отпечатками сил Момонги и Рахнеро. Каждая аура имела свои эффекты, но в Гробнице их сила увеличивалась.

— Это Высшие Существа показали маленькую часть своих истинных способностей.

— Ага, пока мы себя не назвали, владыка Момонга и владычица Ранхера не показывали свои настоящие способности, но, как только мы подтвердили свои роли Стражей, они показали, но лишь толику своих истинных сил.

— В ответ на нашу преданность, Высшие Существа показали свою истинную силу и власть.

— Верно.

— Когда они были наедине с нами, они не выпускал этих аур. Владыка Момонга на самом деле заботливый. Когда он увидел, что нас мучает жажда, он дал нам попить.

Из-за слов Ауры арену вдруг наполнило напряжение. Сильнее всех это повлияло на Альбеде: руки задрожали, как будто она хотела ногтями разорвать перчатки.

Чуть дрожа, Маре, с широко открытыми глазами, сказал:

— Э-это истинная сила правителей Великого Склепа Назарика, поистине невероятно!

Атмосфера мгновенно изменилась.

— Совершенно верно. Они ответили на наши мысли и показали свою силу... как и ожидалось от наших Создателей. Только они вдвоём остались с нами, наши милосердные Владыки.

Стражи, слушая речь Альбеде, благоговели. Ну а Маре вздохнул с облегчением.

Ничего не сделало бы их счастливее, чем лицезрение истинной силы сорока двух Создателей, которым они поклялись служить с абсолютной преданностью. Величайшей радостью любого создания, не только Стражей, было бы помогать высшему существу, своему создателю, чтобы потом тот его искренне признал. Это фундаментальная истина.

Ничто другое не сделало бы более счастливыми тех, кто изначально должен был служить

своему создателю. Нарушая приятную и расслабляющую атмосферу, Себастиан заговорил:

— Тогда я удалюсь. Хотя я и не знаю, куда ушли наши Владыки, долг дворецкого — быть рядом с ними.

Хотя на лице Альбедо читалась зависть, она быстро подавила эмоции и ответила:

— Конечно, Себастиан. Служи владыкам как полагается, и не проявляй непочтительности. Если что-то случится, возвращайся и доложи мне. В особенности, если владыка Момонга или владыка Рахнера будут меня звать, отложи другие дела и сразу же мне доложи!.. — Слегка возбужденно сказала Альбедо, что мало кто заметил.

Слушая эти слова, Демиург показал на лице беспокойство.

— ...Я понял, Альбедо. Однако, я должен уходить — потратить больше времени будет грубостью к Высшим Сущностям. Поэтому, Стражи, я ухожу, — сказав это, Себастиан быстрыми шагами покинул Арену, не дав Альбедо ничего больше добавить.

— Как бы там ни было... стало тихо. Что с тобой случилось, Шалти?

Услышав Демиурга, остальные Стражи посмотрели на Шалти — та по-прежнему преклоняла колено.

— Что-то не так, Шалти?

Шалти медленно подняла голову. Взгляд у неё был туманный, как будто она только что проснулась.

— ...Что случилось?

— Почувствовав внушительность Высших Существ, я... невольно возбудилась, там, внизу.

И тишина.

Никто не знал, что сказать. Все Стражи знали, что Шалти среди них наиболее сексуально озабочена. Они могли лишь в неверии хлопнуть себя по лбу. Один только Маре ничего не понимал и был крайне озадачен. Но, среди Стражей, был также кое-кто, кто не хотел оставлять всё как есть.

Это была Альбедо. Она ревниво воскликнула:

— Вот шлюха.

Услышав враждебные слова, Шалти подняла голову и показала кокетливую улыбку:

— А? Почувствовать силу наших неповторимым и могущественных господ, владыки Момонги и владычицы Рахнеро, это поистине достойная награда. Проблемы у тех, кто не намок. Не говори мне, что ты вела себя как невинная овечка и не почувствовала вожделения? Ты, большеротая горилла!

— ...Ах ты, минога!

Они обе уставились друг на друга. Остальные Стражи понимали, что они не начнут

обмениваться ударами, но всё же смотрели глазами, полными тревоги.

— Мою внешность определил создатель, и я не жалею на такой вид.

— И я так же.

Шалти медленно приподнялась, и они обе медленно пошли навстречу друг другу. Они не отводили глаз до тех пор, пока не оказались непосредственно друг перед другом.

— Не думай, что раз ты отвечаешь за Стражей, то можешь стоять подле Высших Существ и думать, что победила. Если и впрямь так считаешь, то все со смеху помрут.

— Ха. Как только тебя выпрут на дальнюю границу, я воспользуюсь этим и заполучу полную победу.

— ...Что же это за полная победа, просвети меня, о, великая госпожа-лидер.

— Как шлюха, ты должна прекрасно это понимать.

Хотя они обе активно оскорбляли друг друга, ни на миг взгляд не был отведен. Они просто уставились друг на друга.

Хлопок! Альбеда угрожающе раскрыла крылья. Ей не уступая, Шалти начала испускать черный туман.

— Эх... Аура, женские проблемы пусть решают сами женщины. Если что-то случится и нужно будет их остановить, просто найдешь меня.

— Подожди секунду, Демиург! Ты хочешь оставить с ними меня одну?

Помахав рукой, Демиург развернулся уходить. Коцит и Маре тоже, поскольку никто не хотел в это вмешиваться.

— Зачем... зачем же так ругаться?

— Ну, мне самому интересно, какой будет результат.

— Какой ещё результат, Демиург?

— Результат, который определит военную мощь и будущее Великого Склепа Назарика.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну... — Задумался Демиург о том, как бы ответить Марэ. Появилась мимолётная мысль научить Маре кое-чему взрослому, но он быстро передумал. Хотя Демиург был из демонической расы, которая считалась как жестокой, так и холодной, в Назарике таких демонов не было. Стражи были творениями сорока двух Создателей. Потому таких же творений, как он сам, Демиург считал важными товарищами и был им предан. — Великим правителям требуются наследники, так ведь? Хотя владыка Момонга вместе с владычицей Рахнеро и остались до конца, если настанет день, когда они потеряют к нам интерес, они уйдут, как остальные. До того времени очень важно оставить для нас наследника, которому мы поклянемся в верности. Свадьба Господина Момонги и госпожи Рахнеро была бы идеальным решением.

— Свадьба? Наследник?

— ...Так думать очень непочтительно. Наш долг — защищать Высших Существ так, чтобы они могли оставаться здесь, и чтобы не было никаких неприятных происшествий, так ведь?

Демиург перебил Коцита:

— Конечно, я тебя понимаю, Коцит. Но неужели ты не желаешь, чтобы они оставили наследника, которому мы посвятим нашу верность?

— Ну... на самом деле, было бы замечательно показать свою преданность их наследнику... — В голове Коцита появился образ наследника Момонги и Рахнеро. Как Коцит учит его мастерству владения мечом, чтобы тот мог за себя постоять, как слушает указания растущего молодого господина. — ...Эх, это было бы просто здорово. Какая. прекрасная сцена... Учитель... Учитель.

Видя, как Коцит наслаждается, воображая, что стал успешным учителем наследника Высших существ, Демиург не стал его отвлекать и отвернулся:

— Кроме того, меня также очень интересует план по усилению Назарика. Я хочу знать, как далеко наши детишки пойдут. Как насчет тебя, Маре, хочешь иметь детей?

— Э?

— Однако, это невозможно без партнёрши... если найдешь людей, темных эльфов или лесных эльфов, можешь, пожалуйста, их словить?

— Э? Э-э? — Маре кратко кивнул: — Если это поможет Высшим существам... то я это сделаю. Но, как рождаются дети?

— Ну, когда придёт время, я тебя научу. Если решишь поэкспериментировать самостоятельно, Высшие существа, наверное, отругают тебя. Чтобы управлять Склепом Назарика не вышло слишком дорого, будет лучше сперва постараться поддерживать баланс.

— Э... это верно. Я слышал, что низшие слуги порождаются при помощи очень тонкого расчета... Если я просто так увеличу количество, меня могут отругать. Я... я не хочу, чтобы меня ругали...

— Я тоже не хочу навлечь на себя их гнев... если б только построить ранчо за пределами Назарика...

Подумав об этом, Демиург решил спросить Маре о том, чем ещё никто того не дразнил:

— Кстати, Маре, почему ты одет как девочка?

Услышав это, Маре растянул юбку, пытаясь прикрыть ноги.

— Потому что так решила госпожа Букубуку Чагама. Она сказала, что это называется «ловушкой», я в этом уверен.

— Ясно... так это идея госпожи Букубуку Чагамы. Ну, с твоим телом проблем быть не должно... но юнцы всегда так одеваются?

— В этом... я не уверен.

Хотя сорока двух Создателей тут не было, их создания не имели выбора, кроме как послушно следовать их указаниям. На самом деле, во всём Великом Склепе Назарика лишь одежда Маре была не самой подходящей, и только кто-то равный Создателям был способен изменить одежду.

— Тогда следует поговорить об этом с нашими Владыками. Наверное, мы сможем нарядить так всех юнцов... Ах, похоже, Коцит уже почти закончил со своими фантазиями.

Услышав слова товарища, Коцит показал полную удовлетворения улыбку:

— ...Какая прекрасная сцена... поистине, чудесный вид.

— Ясно, это великолепно... Альбедо и Шалти до сих пор ругаются?

Те всё ещё неотрывно смотрели друг на друга, поэтому Демиургу ответила уставшая Аура:

— Они... уже закончили. Но сейчас спорят о том... кто законная жена.

— Было бы странным, если бы у правителя Великого Склепа Назарик была лишь одна наложница. Проблема лишь в том, кто достоин быть законной женой...

— Не хочу их огорчать, но у них нет никаких шансов. — Это замечание Демиурга не осталось без внимания двух ссорящихся девушек, ощутив на себе их взгляд он решил продолжить. — Пока вы ссоритесь, владычица Рахнеро сейчас рядом с владыкой Момонгой.

Жажда крови мигом исчезла. Они были лишь слугами Высших Существ, и даже на подсознательном уровне не могли им противостоять. Альбедо с Шалти переглянулись, признавая своё полное поражение, но их взгляд обещал, что это вовсе не конец.

— Демиург прав... Хорошо, Альбедо, не должна ли ты отдать нам приказания? Нужно устранить ещё много проблем.

— Да, Шалти ты права. Нам нужно побыстрее организовываться.

— Не возражаю. Нам, без сомнений, предстоит долгий разговор.

— Прекрасно. Тогда я начну разработку нового плана.

Видя, что она снова стала командующим, Стражи поклонились с почтением, но не преклонили колени.

Хотя они уважали Альбедо как своего командира, они перед ней не вставали на колени. Во время создания Стражей, Создатели сделали Альбедо старшей и поставили командовать остальными. До тех пор, пока она старшая, Стражи будут подчиняться её приказам и показывать вежливость. Альбедо была не против такого отношения, поскольку считала, что так и подобает быть.

— Прежде всего...